

Y1: Отказ от чернил и слишком много размышлений

Большой "секрет" Джеймса оказался плащом-невидимкой - Ремус никогда раньше не читал и не видел о таком, но решил, что он должно быть очень дорогой. "Он достался мне от отца", - с гордостью сказал Джеймс, как будто для того, чтобы унаследовать плащ-невидимку, требовался лишь самый изощренный талант. "Он постоянно попадал в неприятности в Хогвартсе с этой штукой". При этих словах Джеймс накинул плащ на голову и быстро исчез.

Это было странно: с усиленными чувствами Ремуса он все еще знал, что Джеймс был там, хотя и не мог его видеть. Он слышал его дыхание. Его запах доносился до него так, что было невозможно представить, что он находится где-то еще. Ремус, который всю свою жизнь пользовался другими чувствами для навигации, не мог представить, каково это - смотреть на воздушное пространство, где должен быть Джеймс, и не знать, что там стоит одиннадцатилетний мальчик по имени Джеймс Поттер. Ремус вдруг очень болезненно осознал, что он не человек.

"Спорим, в нем поместимся мы все четверо", - сказал Джеймс, милосердно выдергивая Ремуса из его мыслей. Джеймс стянул плащ под подбородком (не обращая внимания на шум отвращения Питера к плавающей голове). "Мы можем пробраться куда угодно!"

Ремус почувствовал некоторое облегчение. Секрет Джеймса был не таким уж большим, не совсем. Если бы люди знали, что у Джеймса есть плащ-невидимка, они бы чаще были начеку - чего Джеймс не хотел, но это не было бы ужасно. Секрет Ремуса был гораздо более мрачным и извращенным.

Но он также чувствовал небольшое разочарование и зависть, которые он засунул в глубину своего сознания и не позволял себе чувствовать. Конечно, он не хотел, чтобы у Джеймса был такой же мрачный и болезненный секрет, как у него. Он не пожелал бы этого никому другому, даже если бы это означало, что они с большей готовностью примут его... в конце концов, гораздо легче принять кого-то с секретом, похожим на свой собственный... как Хагрид... Но нет. Ремус не хотел, чтобы у его товарищей по общежитию были темные и извращенные секреты. Легкомысленная забава с плащом-невидимкой была глубокой, темной тайной Джеймса, и Ремус Люпин не завидовал.

"И что мы будем с ним делать?" - спросил Ремус. "Просто подкрадываемся и смотрим, как Сириус пишет строчки?"

"Нет, глупый. Мы на нем опробуем его собственный развод - как ты и сказал. Ты, случайно, не знаешь заклинание "Избавление от чернил"?"

Ремус знал, но только благодаря бесчисленным одиноким часам чтения "Полной книги заклинаний". "Atrimentum Converto", - прочитал он. "И ты двигаешь палочкой примерно так - скорее тянешь, чем втыкаешь".

Джеймс кивнул. "Думаешь, у тебя получится?"

"Нет! У нас не хватит времени, чтобы выучить такое заклинание - оно до смешного сложное. И зачем тебе заставлять Сириуса начинать все заново?"

"Пш. Он не против, приятель. Я думаю, ему нравится быть в беде. Я знаю, что я бы не возражал, и мы с Сириусом, по сути, один и тот же человек. Вот, дай-ка я попробую. Atrimentum converto, говоришь? Мне нужно немного чернил... посмотрим..." Джеймс написал "Ремус раздражает" на свободном клочке пергамента и подражал движениям палочки Ремуса.

"Atrimentum converto".

Конечно, все получилось с первого раза; чернила брызнули на рукав Джеймса, а Джеймс и Питер издали радостный вопль. На лице Питера явно читалась зависть - Ремус надеялся, что она не была написана и на его лице. "Впечатляет", - сказал он, - "хотя я не раздражаю".

"Я знаю", - самодовольно подтвердил Джеймс. "А ты - да, вроде как. Пойдем, подшутим над Сириусом! О, подожди. Эванеско." Джеймс ткнул палочкой в свой рукав, и все чернила исчезли. Питер захлопал, а Ремус вытаращился.

"Джеймс! Это было опасно! У тебя могла исчезнуть рука или что-то еще, если бы ты что-то напутал, или сказал неправильно, или неправильно прицелился..."

"Но я этого не сделал. Пойдемте, ребята, подшутим над Сириусом, пока он не закончил писать".

Ремус не мог понять, восхищаться ли ему смелостью Джеймса или отвращаться его глупостью.

Джеймс накинул на Ремуса плащ-невидимку, а затем тоже пролез под ним, немного слишком близко для комфорта. "Идешь, Петтигрю?" Питер приподнял край плаща и расположился рядом с Джеймсом. "Встань на счет три. Раз, два, три."

Они все встали, и Ремус заметил, что им пришлось немного пригнуться, чтобы плащ достал до пола. Ходить было неудобно - тем более с раненой ногой. Ремус услышал кваканье Буфо из другого конца комнаты. "Сейчас вернусь, Буфо. Не делай ничего необдуманного, пока нас нет".

"Разговаривать с жабой", - насмехался Джеймс. "Поехали. Правая нога, левая, правая, левая..."

Вместе им удалось выбраться из общежития и пройти по коридору. У Ремуса мелькнула мимолетная мысль, что кто-нибудь услышит или учует их приближение, но потом он понял, что, вероятно, только он один может это сделать. Несмотря на то, что это должна была быть хорошая новость, Ремус не почувствовал облегчения.

Они шли по коридору как можно тише. Ремус не был уверен, тихо они шли или нет - для оборотня это было бы не так, но он ничего не знал о человеческом слухе. Каждый взмах плаща, каждый шаг, каждый тяжелый вздох Джеймса или Питера, каждое биение сердца... все это вызывало у Ремуса панику, когда он думал о том, как громко они себя ведут. Вдруг Ремус услышал чужие шаги и почувствовал чей-то незнакомый запах. "Стойте", - приказал он едва слышным шепотом. "Отойдите к стене".

"Что?"

"Кто-то идет. Сюда." Ремус повел их к правой стене. Они ждали.

"Я не думаю, что кто-то идет, Ремус..." Внезапно по коридору прошел сгорбленный мужчина, за ним следовала тощая кошка.

"Готов поклясться, я слышал шепот..." пробормотал мужчина. "Пойдемте, миссис Норрис. Давайте посмотрим в ту сторону". Мужчина прошел мимо них, и Ремус затаил дыхание. Одно неверное движение, и меня могут исключить, я и так здесь никому не нужен, Хагрида исключили, а он никогда не делал ничего плохого, может, людей, которые не совсем люди, исключают по мелким причинам...

Человек исчез из виду. "Интересно, кто это был", - сказал Джеймс. "Хорошая мысль, Ремус. Как ты узнал?"

"У меня хороший слух", - прошептал Ремус, что не было неправдой. "Он слышал нас раньше; наверное, нам стоит перестать так много болтать".

"Рад, что мы взяли тебя с собой, тогда..."

"Тссс!"

Они прошли дальше по коридору и вышли на территорию. Уже совсем стемнело, и Ремус почувствовал внезапный приступ паники. Это не полнолуние, сказал он себе, взглянув на небо, чтобы убедиться в этом. Конечно, луна все еще неуклонно убывала. Ремус увидел вдалеке неторопливо покачивающуюся иву - Гремучую Иву и почувствовал себя плохо.

Он не знал, почему сегодня так паникует. Он действительно вел себя глупо. "Я вроде как идиот", - прошептал он, не осознавая, что сказал это вслух, пока не стало слишком поздно.

Джеймс, однако, и глазом не моргнул. "Ага, мы знаем. Давай, пойдем сюда".

Идти под мантией-невидимкой было все еще очень неудобно, но им троим удалось добраться до теплицы. Свет горел; Ремус понял, что Сириус, действительно, все еще пишет. "Вот оно", - прошептал Джеймс. "Седьмая теплица".

Дверь в седьмую теплицу была открыта, и Джеймс, Ремус и Питер проскользнули в нее как можно тише. Профессор Стебль стояла над Питером; она, должно быть, удалила чернила, потому что мантия была чистой... но сердитое выражение лица было не скрыть.

Все трое обошли Стебль, чтобы дать Джеймсу больше шансов. Ремус старался не паниковать еще больше. Они вели себя так шумно.

Джеймс медленно высунул свою палочку из-под края плаща. Кончик был едва заметен. "Atrimentum converto", - прошептал он, едва шевеля губами. Ремус решил, что, должно быть, было достаточно тихо, потому что Сириус и Стебль, похоже, ничего не заметили.

Пока чернила не расплылись по лицу Сириуса - тогда они заметили.

Это было ужасно, подумал Ремус, видеть, как бумага истекает чернилами. В глаза Сириуса хлынули реки черного цвета - Ремус надеялся, что он не пострадал. Сириус накрыл бумагу руками, пытаясь остановить бурный поток чернил, но они лишь растекались по его рукам и забрызгивали рукав мантии Стебль. Слишком неожиданно она остановилась, оставив Сириуса с капающим лицом. Он поднес руку к лицу и вытер чернила с глаз, выглядя потрясенным.

Ремус был в замешательстве. Сириус и Стебль были покрыты огромным количеством чернил, и Ремус был совершенно уверен, что огромное количество чернил не было использовано для написания одной страницы строк. Чернильница исчезла лишь наполовину. Но Ремус полагал, что магия никогда не имела смысла. Лучше было не задавать вопросов.

"Я не знаю, как ты это сделал, Блэк, но я назначаю тебе еще одно наказание - завтра и послезавтра! И на этот раз никаких палочек! Ты слышишь меня?"

Рот Сириуса был плотно закрыт, чтобы в него не попали чернила. Он вытер лицо обоими рукавами, но толку от этого было мало: чернила непрерывно капали на пол, оставляя огромную

лужу под его стулом. Сириус кивнул, разбрызгивая еще немного чернил на Стебль. Ремус был рад, что он, Джеймс и Питер стояли достаточно далеко, чтобы чернила не попали на Мантию.

Сириус встал и почти выбежал из теплицы. Ремус мельком взглянул на пергамент, который был единственной абсолютно чистой вещью в округе. Весьма впечатляющая магия, подумал он. Он слышал, как дыхание Питера участилось на октаву, и решил, что Питер тоже так думает.

Они поспешно вышли из оранжереи, Джеймс всю дорогу подавлял смех. Ремус чувствовал себя немного неловко - по его мнению, розыгрыш был немного подлым. Он подумал, не рассердятся ли Сириус. Чем меньше друзей, тем лучше, сказал он себе, но не был уверен, что сможет заставить себя поверить в это.

Они шли по чернильному следу до самого общежития. Джеймс только изо всех сил старался подавить смех, когда услышал яростный вздох горбуна. Ремус предположил, что он в некотором роде наблюдатель, и почувствовал себя еще хуже.

Сириус был в душе, что вполне логично, а Джеймс и Питер не спешили переодеваться в ночную одежду. Ремус решил, что будет спать в халате - в конце концов, туалет был занят, и он никак не сможет объяснить раны, если переоденется на глазах у друзей.

Сириус наконец вышел из душа, взъерошив волосы полотенцем. "Произошла странная вещь", - сказал он в разговоре. "Стебль отпустила меня из-под стражи раньше времени. Ей надо завязывать!"

"Правда? Что случилось?" - спросил Ремус. Джеймс приглушил свое фырканье подушкой.

"Думаю, чары сработали. Это случилось снова, прямо у меня на лице! Это было довольно забавно", - сказал Сириус, хихикая, и Ремус почувствовал некоторое облегчение. Он задался вопросом, признается ли Джеймс в своем розыгрыше, потому что он точно не признается. Сириус мог продолжать верить, что чары не сработали; это было бы хорошо и безопасно...

"Вообще-то, это были мы", - сказал Джеймс, изо всех сил стараясь сохранить честное лицо.

"Что?" Это был сердитый тон голоса? Ремус не мог сказать. Чем меньше друзей, тем лучше, повторял он про себя как мантру. Чем меньше друзей, тем лучше.

Джеймс достал Плащ-невидимку и накинул его на плечи, и Сириус сразу все понял. "Плащ! Тот самый, о котором ты рассказывал мне в поезде? Ах ты, собака!" Сириус бросился на Джеймса и схватил его, но Ремус заметил ухмылку на его лице и игривый подтекст. Он вздохнул с облегчением.

Как только Джеймс был усмирён, Сириус повернулся к Питеру и Ремусу. "И вы тоже участвовали в этом? Это был не только Джеймс?"

Ремус настороженно кивнул, и краем глаза заметил, что Питер сделал то же самое.

Сириус по-звериному ухмыльнулся, и Ремус вдруг почувствовал, как что-то тяжелое врезалось в него. Он упал на кровать и понял, что Сириус схватил его. Он не знал, что чувствовать. Радость, потому что Сириус обращался с ним так же, как с Джеймсом - как с нормальным человеком? Вину, потому что если бы Сириус знал, кто он такой, то не стал бы его трогать? Страх, потому что Сириус был намного больше его? В ужасе, потому что, возможно, Сириус знал и делал это с целью уничтожить монстра? Злиться, потому что у него болит нога?

Он решил выбрать первое.

"А-а-а! Джерофф!" Ремус засмеялся, его слова были приглушены.

"Ты уступаешь?"

"Никогда!" Ремус надавил на плечи Сириуса, но тот не сдвинулся с места. Внезапно у него появилась идея. Он схватил свою палочку, которая упала рядом с ним на кровать, взмахнул ею и щелкнул. "Вингардиум Левиоса!".

Левитационные чары, конечно, не действовали на людей, но Ремусу удалось откинуть рубашку Сириуса назад настолько, что Сириус был вынужден отпустить его. Ремус вывернулся, чувствуя себя очень ловким.

Джеймс ликовал.

Питер хлопал.

Сириус засмеялся.

И Ремус почувствовал внезапный прилив бунтарства, дружбы, веселья... и... что это было последнее?

Ах, да.

Склонность к хаосу.

К следующему занятию по Защите от темных искусств Ремус был в приподнятом настроении. Этим утром он наконец-то освоил Агуamenti и чувствовал себя просто неудержимым.

Он занял место рядом с Лили и не обращал внимания на Квестуса (снова разочарованного) в передней части класса. В то утро в классе было тихо. Ремус услышал несколько шепотков из задней части класса о перьях, пергаменте и уроках, но никто не разговаривал, как это было на двух предыдущих уроках, которые Ремус посещал. "Привет", - тихо сказала Лили, и Ремус поприветствовал ее в ответ.

Квестус снова стал видимым, и класс немедленно замолчал. "Доброе утро", - сказал он, облокотившись на парту и скрестив руки.

Лили сердито нахмурила брови, и Ремус предположил, что она все еще горько переживает из-за наказания. Он подумал, не писала ли она строчки в качестве наказания, как это делали Сириус, Джеймс и Питер - его друзья, подумал он со странным трепетным чувством.

"Я все думал, когда же это случится". Квестус подошел к столу Лили и оглядел класс. "Наконец-то вы все научились на своих ошибках. В первый раз, когда вы пришли на мой урок, я был Разочарован и слушал ваши разговоры. Если бы Люпин не знал, что я там, я бы остался там еще на пять минут". Ремус не был уверен, сердится на него Квестус или нет. Он думал, что нет - в конце концов, разве Квестус не похвалил Ремуса в тот раз? Но Ремус никогда не был уверен, чего именно ожидать от профессора Квестуса.

"Во второй раз, когда вы пришли на урок, я сделал то же самое. Однако вы все не научились - вы начали говорить о вещах, которые, скорее всего, не хотели, чтобы я слышал". Ремус

посмотрел налево и заметил маленького мальчика, щеки которого слегка покраснелись. Ремусу стало интересно, что произошло.

"В третий раз, когда вы пришли на урок, разговоров было еще очень много. Полагаю, вы не ожидали, что я буду делать это в третий раз - или, возможно, вообще не думали об этом. В этот раз, однако, вы научились - вы все вели себя точно так же, как если бы увидели, что я стою там".

Щеки Лили были почти такими же красными, как и ее лицо, но Ремус мог сказать, что это от гнева. "Профессор," - пролепетала она, как будто пыталась быть вежливой, но не смогла. "Я извлекла уроки из своей ошибки, поверьте мне... но почему вы выбрали именно подслушивание? Почему не что-то другое, менее... ну, я не хочу сказать невежливое".

"Я вижу, вы прекрасно учитесь, Эванс, - сказал Квестус, - и, как мы уже говорили, не ваше мнение стало причиной вашего наказания. Это был ваш отказ вежливо изложить свое мнение. Довольно лицемерно, могу добавить, а я не терплю лицемеров". Лили сердито постучала пальцами по столу, и Ремус заметил, что Квестус не ответил на ее вопрос. Он был... каким-то мерзавцем, подумал Ремус.

"Когда-то я был аврором - там не было места для ошибок. Один неверный шаг мог стать фатальным. Но иногда нам везло, и если мы ошибались однажды, то очень тщательно следили за тем, чтобы не сделать этого снова. Если один неверный шаг фатален, то два неверных шага фатальны вдвойне. Учиться на своих ошибках - один из самых важных шагов для выживания в таком опасном мире".

"Кто-нибудь знает, почему магглы, как правило, более умны, чем волшебники? Не качай на меня головой, Блэк, это часто бывает правдой. Не всегда, конечно, но часто. Гринсбург?"

"Способности к решению проблем. У них нет магии, поэтому им приходится думать самим".

"Отлично. У кого здесь есть один или несколько маггловских родственников или близких друзей? Не смущайтесь, это не плохо".

Чуть больше половины класса подняли руки, и Ремус заметил, что среди них не было ни Сириуса, ни Джеймса. Этого следовало ожидать, подумал он.

"Ты был прав, Гринсбург; они часто обладают лучшими способностями к решению проблем, как я уверен, знают все, кто поднял руки. И некоторые другие, кто был слишком напуган, чтобы поднять руки, конечно. Почему? Потому что они учатся на своих ошибках. Маги, поскольку они могут творить волшебство, часто забывают пользоваться своей головой. Они не учатся, потому что думают, что могут взмахнуть своей палочкой и все исправить. Но вы не можете решить все с помощью магии. Думайте критически. Темные искусства не позволят вам успокоиться, прежде чем нанести удар. Поэтому не стыдитесь своих ошибок - ну, немного стыдитесь. Но гораздо важнее учиться на них. Думайте как маггл. Ваша магия - это оружие, но не единственное. Ты не ничто без палочки, и навыки критического мышления могут однажды спасти тебе жизнь".

Ремус старался не представлять, как его палочку выхватывает разъяренный член Министерства. Он взглянул на Лили, чей красный цвет значительно потускнел. На самом деле, она почти улыбалась.

"В любом случае, - сказал Квестус, - я, наверное, должен начать с плана урока, чтобы мы не провалились в кроличью нору и никогда не вынырнули. К сожалению, в конце года будет

экзамен, и я должен закончить учебный план. Урок номер четыре: секретная информация, в частности, как сохранить ее в тайне". Квестус постучал палочкой по доске, и на ней материализовалась надпись мелом. Все ученики зашевелились, доставая из сумок пергамент и перья.

"Будучи аврором, я имел дело со шпионами. Я был шпионом. Я знаю секретную информацию как свои пять пальцев, и Министерство часто страдало от того, что доверяло свои секреты не тем людям. Люди всегда могут подслушивать, независимо от того, невежливо это или нет". Профессор Квестус взглянул на Лили, которая слегка покраснела. "Темные искусства не заботятся о манерах. Противоборствующие силы не будут придерживаться надлежащего этикета. Сегодня мы будем учиться хранить секреты как магглы".

"Есть пять категорий секретной информации, с которой вы столкнетесь во многих профессиях, и есть шесть основных способов, которыми противоборствующие силы будут пытаться узнать эту секретную информацию. Приготовьтесь писать конспекты. Сегодня мы будем перечислять каждый из них и придумывать способы сохранения секретной информации в тайне..."

Секреты? Ремус решил, что ему лучше быть более внимательным.

"Ну, я сомневалась насчет Квестуса, но он точно умеет преподавать", - заявила Лили, когда они вышли из класса. "Это был очень хороший урок, несмотря на то, что у него нет никакого представления об этикете".

"Что он заставил тебя делать во время наказания?" тихо спросил Ремус.

"Ничего особенного. Мы просто немного поговорили. Он прочитал мне лекцию. Потом он снова похвалил меня за храбрость. Потом я разобрала его книжную полку".

Друзья Ремуса подошли к ним сзади, и Джеймс перекинул руку через плечо Ремуса. Ремус подскочил от такого непринужденного контакта. "Разговариваешь со своей девушкой, я вижу?"

"Заткнись, Поттер", - сказала Лили. "Он мой друг. Мне разрешено иметь друзей".

"Ах, да. Забыл, что ты встречаешься со Снеггом. Прости, Ремус, она занята".

"Заткнись, Поттер", - сказал Ремус, идеально подражая Лили.

"Джеймс! Ремус! Эванс. Что вы думаете об уроке?" - сказал Сириус, который только что догнал Джеймса. Питер был прямо за ним.

"Это было довольно хорошо", - медленно ответил Джеймс. "Никогда не слышал, чтобы кто-то так говорил о маглах".

"Я тоже", - сказал Сириус. "Ты думаешь, они действительно такие умные, как сказал Квестус?"

Лили посмотрела на него. "Я магглорожденная. Да, это так. Я выросла без магии, и я бы сказала, что я гораздо умнее тебя".

Лили бодро зашагала прочь, на грани бегства, и свернула за угол, скрывшись из виду Ремуса.

"Что с ней?" - спросил Джеймс. "Это был честный вопрос".

"Не думаю, что кому-то нравится, когда его интеллект... и человечность... ставят под сомнение", - сказал Ремус, слишком хорошо зная это. "И, ну..." он начал смеяться. "Она хорошо тебя отделала!"

Сириус закатил глаза. "Я не знаю, как ты можешь с ней дружить. Честно."

Слова Лили эхом отозвались в голове Ремуса. Он мой друг. Мне можно иметь друзей. Это, как он полагал, довело количество друзей до пяти. Ситуация становилась опасной, да. Но опасность, как обнаружил Ремус... была веселой.

Мерлинова борода. Что с ним было не так?

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1787599>